

ситуацию в наиболее важных и существенных характеристических чертах» [6, с. 15].

Параллельно с накоплением фактического материала и отбором существенных элементов словаря, совершенствованием методики очень активно велось исследование лингвогеографического, этимологического характера, ориентированные на решение лингвоэтнических проблем карпатского языкознания, восстановление тех процессов, которые привели к формированию карпато-балканской межъязыковой общности. Постепенно складывается понимание того, что межъязыковая общность карпато-балканского ареала явилась результатом длительного взаимодействия разных языков / диалектов на основе субстратно-суперстратных отношений, языковой интерференции в условиях общего хозяйственно-бытового уклада, предопределенного природно-географическими особенностями этого ареала. В формировании этой общности решающая роль отводится трем факторам: воздействию субстрата, карпатской миграции славян, которая стала крупнейшим этническим и языковым сдвигом, резко нарушившим первоначальное диалектное членение славянской территории [7, с. 222], и языковой интерференции [8].

Карпато-балканская языковая общность наиболее полно проявляет свои особенности в лексике. С диахронической точки зрения С. Б. Бернштейн разграничивает две группы слов: «собственно карпатизмы, т. е. общие элементы местного происхождения, и так называемые балканизмы — общие элементы, проникшие к северу от Дуная в результате многочисленных миграционных процессов, происходивших главным образом после турецких завоеваний Балканского пол-ва» [9, с. 32]. В составе карпатизмов значителен процент слов романского происхождения, немало заимствований из венгерского, отмечены тюркизмы и т. д. Многие слова своим несоответствием славянскому облику придают особый колорит всему изучаемому ареалу. Тесные культурно-языковые контакты способствовали формированию общей части словаря, отражающей особенности природно-бытовых условий жизни. Эта лексика носит как бы наддиалектный характер.

Потребовавшая не одного десятилетия большая подготовительная работа, состоявшая в предварительном исследовании диалектов карпатского ареала, изучении всей имеющейся литературы, в том числе лингвистических атласов, а также целенаправленные исследования карпатской лексики создали необходимую материальную и научную базу для решения задач, поставленных перед атласом. Первый выпуск ОЖДА знаменует собой важный итог в разработке проблем карпатского языкознания. Основной корпус I выпуска составляют карты (71 карта) и комментарии к ним. Выпуск посвящен лексике народного быта и включает в себя ответы на первые 103 вопроса ОЖДА.

Вспомогательный аппарат, приложенный к I выпуску, включает описание транскрипции, списки составителей, населенных пунктов и т. п. На трех языках: русском, молдавском и французском — оформлены титульный лист и оборот титула с указанием состава международной редакционной коллегии ОЖДА и ответственного редактора I выпуска (Р. Я. Удлер), предисловие редактора и список научных учреждений, участвующих в создании ОЖДА.

Атлас призван дать лингвогеографическую интерпретацию карпато-балканского языкового континуума. На карты с густой сеткой населенных пунктов при помощи хорошо разработанной, четкой системы знаков нанесен материал, полученный в результате обследования славянских и неславянских диалектов этого ареала. Румынский материал рекартографирован из опубликованных атласов. По причинам ненаучного характера на определенном этапе работы болгарские ученые вышли из ОЖДА и в результате очень важные во многих отношениях диалектные материалы болгарского языка не нашли отражения на картах ОЖДА. Отсутствие этих материалов крайне затрудняет выводы о характере карпато-украинско-болгарских лексических отношений и распределении их на карте (оценка этого факта в свете последних событий дана в статье [10]).

ОЖДА опирается на определенные традиции, богатый опыт, которым располагает наука в создании диалектных атласов. Вместе с тем это атлас нового типа, в нем получает картографическое воплощение лексика родственных и неродственных языков. Межъязыковой атлас дает синхронное представление о территориальном распределении лексики, характерной для изучаемого ареала. В соответствии с двумя типами вопросов — 'от слова к значению' и от 'значения к слову' — картографируются слова, образующие определенные тематические группы, и весь спектр значений, свойственный отдельным словам этих групп. В пределах данного ареала для обозначения одной и той же реалии существует 15—20 разных слов славянского и неславянского происхождения (ср. карты 4, 5, 9—11, 14—19 и т. д.), а отдельные слова, входящие в ту или иную тематическую группу, обнаруживают различия в семантике, соответствуют разным реалиям материальной культуры (ср. карты 1—3, 6—8, 12, 13 и т. д.). Лексические и семантические карты взаимно дополняют друг друга.

Концептуальный подход к карпатской проблематике, заложенный в принципах отбора значимых, существенных элементов словаря, четкое графическое представление лексико-семантических единиц на современной карте помогают во всей полноте и целостности восстановить лингвоэтнические особенности исследуемой диалектной зоны. ОЖДА, отвечающий самым высоким научным требованиям, несомнен-